

На правах рукописи

Фролова Александра Викторовна

**Праздники русских Архангельского
Севера в XX – начале XXI века
(традиции и инновации)**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2006

Работа выполнена в отделе этнологии русского народа
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

И.В. Власова

Научный консультант:

кандидат филологических наук

Н.С. Полищук

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

кандидат исторических наук

Г.Н. Чагин

Р.А. Григорьева

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
исторический факультет, кафедра этнологии

Защита состоится 20 марта 2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан «_____» февраля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В духовной жизни севернорусского населения, как и всего русского народа, да и народов мира, большое место занимают праздники с их многообразием обычаев, обрядов, церемоний и ритуалов. Праздники, являющиеся одной из наиболее устойчивых форм духовной культуры, – не просто торжество, красочное карнавальное шествие, танцы, песни и повод повеселиться, а сама история народа с его богатыми традициями.

Праздники как этнокультурное явление представляют собой одну из форм жизни этноса. На протяжении столетий народная праздничная культура русских, пронизанная архаическими верованиями, постоянно трансформировалась, пополняясь новыми элементами, главным образом под влиянием православия. Истоки же традиционных праздников, обычаев и обрядов лежат в глубокой древности, в сложном переплетении элементов архаических аграрно-магических представлений и языческих культов.

История изучения праздников показывает, что они всегда были тесно связаны с условиями жизни людей, со способами добывания основных средств их существования, с формированием и развитием мировосприятия и верований. Традиционный русский праздник – это судьба народная, самым тесным образом связанная с землей-кормилицей и космическим началом. Поэтому актуальным и необходимым остаётся изучение самого праздника, его современного состояния и процессов трансформации в нем. Это касается как праздничной культуры русских в целом, так и культуры севернорусского населения. Все это имеет немаловажное значение для решения более широких проблем исторической этнографии русского народа, поскольку остаются нерешенными некоторые вопросы формирования и сохранения народной культуры русских. В этой связи обращение к вопросам историко-культурного развития северных территорий, в данном случае к вопросам праздничной культуры, актуально, ибо там сохраняется и общерусский, и свой специфический, региональный характер многих праздничных традиций, что в свою очередь, может прояснить понимание того места, которое

занимают в культурной истории русских праздники и праздничный быт севернорусского населения.

Степень изученности темы.

В дореволюционной историографии изучение русских праздников как части традиционной народной культуры началось с 1830-х гг. За несколько десятилетий был накоплен огромный массив этнографического и фольклорного материала по традиционной праздничной обрядности русских, опубликованный затем в исследованиях И.М. Снегирева (1837), А.В. Терещенко (1848), И.П. Сахарова (1841), А.Н. Афанасьева (1869), А.Н. Веселовского (1883), О.Ф. Миллера (1884), Ф.А. Буслаева (1887), Е.В. Аничкова (1903, 1905).

В советское время трудами Д.К. Зеленина (1916, 1934, 1935), Е.Г. Кагарова (1928), В.И. Чичерова (1957), В.И. Проппа (1963), В.Н. Велецкой (1978), В.К. Соколовой (1979), С.А. Токарева (1973, 1980, 1983), К.В. Чистова (1970, 1986) и других была создана теоретическая база для дальнейшего изучения восточнославянских праздников и обрядов. Огромный вклад в изучение календарной обрядности внес коллектив авторов во главе с С.А. Токаревым, выпустивший в свет серию трудов, посвященных календарным обрядам и обычаям, анализу их исторических корней на материале народов зарубежной Европы. Эта тема была продолжена затем в следующем не менее масштабном цикле трудов (отв.ред. Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков), посвященном народам Зарубежной Азии.

С конца 1950-х гг. вопросы фиксации старых и создающихся новых праздников, изучения феномена праздника вообще, и советского, в частности, решались в работах М.М. Бахтина (1965), А.И. Мазаева (1978), К. Жигульского (1985), В.А. Руднева (1979, 1984), Л.М. Сабуровой (1966, 1974), Л.А. Тульцевой (1992). Праздничной культуре русского городского населения были посвящены этнографические исследования Л.А. Анохиной и М.Н. Шмелевой (1977), О.Р. Будины и М.Н. Шмелевой (1979, 1989), книга А.Ф. Некрыловой (1988) и др.

Наиболее значительные публикации, в которых рассматривались различные аспекты праздничной культуры Русского

Севера стали появляться на рубеже XX-XXI вв. Эти исследования были вызваны вниманием к русской народной культуре, что способствовало обобщениям и систематизации этнографических материалов: «Русские (Этносоциологические очерки)» (М., 1992), «Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века» (М., 2001; 2004), «Мировоззрение и народная культура севернорусского населения» (М., 2006), коллективная монография «Русские» (серия «Народы и культуры» М., 1997; 1999; 2001; 2004), в которой более широко рассматривались проблемы формирования праздничной культуры (Н.С. Полищук, Л.А. Тульцева). Издавались и отдельные работы, в которых были обобщены экспедиционные материалы по Северу, в том числе и по Архангельской области (Г.С. Масловой, И.В. Власовой, Т.А. Бернштам, С.И. Дмитриевой, И.А. Морозова, И.С. Слепцовой, Т.А. Ворониной и др.)

Различные публикации по северной этнографии России появлялись и в изданиях Архангельского края. За последнее время деятельность местных ученых и краеведов по накоплению и изучению обширного материала привела к складыванию своеобразной исследовательской школы. Большую роль в этом играет Поморский государственный университет. В работах архангельских ученых В.И.Коротаева, Н.М. Терехихина, Н.В. Дранниковой, Г.П. Попова, А.Ю. Вертячих, С.В. Михайлова, рассматриваются проблемы сакральной географии региона, трансформации праздничной культуры северян, городских праздников, разрушения и возрождения православных святынь края.

Цель данного исследования – определение соотношения общерусского – регионального – локального в праздничном быту северян, а также выявление особенностей севернорусского праздника.

При изучении праздников русских Архангельского Севера автор ставит перед собой следующие **задачи**.

1) Выявить своеобразие комплексов традиционных (православных и календарных) и гражданских праздников, существовавших в начале XX века у севернорусского городского и сельского населения

2) Дать характеристику этапов становления новых советских праздников в городе и деревне на территории Архангельского Севера.

3) Проследить судьбы традиционных праздников в советский период и в наши дни.

4) Проанализировать трансформацию составляющих праздника в его динамике, выявить главное и неизменное в них, а также причины изменений и смещения акцентов в структуре праздников.

5) Проследить процесс возникновения и складывания новых советских праздников и их судьбы в современности.

Источники. В работе использованы три группы источников: опубликованные фактические данные в разных исследованиях, архивные документы и полевые материалы автора.

Опубликованные материалы по праздничной культуре содержатся в этнографических описаниях конца XIX – начала XX в., например, в труде П.С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии»¹, наиболее полным и востребованным этнографическим описанием исследуемой территории на рубеже веков, в издании Ап. Шадрина «Летние и зимние гуляния Шенкурского народа и околородных крестьян»², в «Этнографическом и географическом очерке г. Каргополя Олонецкой губернии, составленном С.П. Кораблевым»³.

Наряду с публикациями этнографов и краеведов использованы и труды по истории и статистике Архангельской губер-

¹ *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. // Труды Этнографического отдела ИОЛЕАЭ. Кн.5. Вып.1. М., 1877.

² *Шадрин. А.* Летние и зимние гуляния Шенкурского народа и околородных крестьян // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. Кн. 1. Отделы - История и Этнография. Архангельск, 1866.

³ Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, со словарем особенностей тамошнего наречия, составленный С.П.Кораблевым. Архангельск, 1993.

нии, книги, вышедшие в честь особо важных городских юбилейных событий⁴, а также статьи и заметки, опубликованные в местных периодических изданиях, содержащих большой фактический материал. Газеты, особенно местные, – один из богатейших источников для изучения праздников и праздничной культуры народа в целом, дающий возможность почувствовать пульс времени.

«Архангельские губернские ведомости», выходявшие с 1837 по 1917 гг. содержат значительный материал по праздничной культуре крестьянского и городского населения. Из номера в номер в них публиковались обширные сведения по истории, этнографии, а также наблюдения обычаев и нравов жителей разных уездов Архангельской губернии.

В начале XX в. на Русском Севере появляются местные научные общества по изучению края. В 1909 г. возникло «Вологодское общество изучения Северного края» (ВОЙСК), затем образовалось «Архангельское общество изучения Русского Севера» (АОИРС), «Общество изучения Олонецкой губернии» и др. Общества стали осуществлять экспедиционную и издательскую деятельность. На страницах их изданий печатались краеведы, историки и среди них – М.Б. Едемский, Д. Чирцов, И.В. Евдокимов, К. Докучаев-Басков, Г. Цейтлин, А.Д. Неуступов, А. Рядчин и др.

После Октябрьской революции (в 1918-1925 гг.) в Архангельском крае издавались газеты «Волна», «Безбожник», «Северная газета». С 1927 г. главными газетами края становятся «Правда Севера» и «Северный комсомолец». В наши дни издаются областные газеты «Архангельск», «Рыбак Севера», районные: «Вельские новости», «Каргополье», «Онега», «Пинежье», «Плесецкие новости», «Коношский курьер», «Холмогорская жизнь», «Важский край», «Устьянский край», «У Белого моря», «Двиноважье» и др., в которых в той или иной степени нашли отражение интересующие нас материалы.

⁴ Описание торжественного празднования в Архангельске 200-летия Полтавской победы 27-29 июня 1909 г. Архангельск, 1909; *Людмер. Я.И.* Северный юбилей 1584-1884. Архангельск, 1885.

Архивные документы. В работе использованы материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева по Архангельской губ. (Архив Российского Этнографического музея. Ф.7.); материалы архива Русского Географического общества по Архангельской губ. (Р.1.) (Санкт-Петербург.); архива кафедры фольклора филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (Северные экспедиции МГУ 1976 и 1978 гг. в Лешуконском р-не Архангельской обл.). Ценными для нас стали также материалы рукописного отдела Мезенского историко-краеведческого музея: Д. 1105 – Мезень; фонда краеведа Е.А. Поднебесниковой. (Тетр.1,2 – с. Дорогорское Мезенского р-на).

Основной архивный материал извлечен автором из фондов Государственного архива Архангельской области (ГААО). Большой интерес представляют материалы личных фондов, особенно воспоминания участников революционных преобразований в деревне (Ф.43), а также воспоминания участников гражданской войны – жителей Пинежского и Холмогорского районов (Ф. 33).

Использованы также фонды этого архива: Советы воинствующих безбожников (Ф.Ф. 9, 1645, 4509); Архангельского уездного управления (Ф. 38); Архангельского общества краеведения (Ф. 270); материалы Отдела культурно-просветительской работы при Архангельском облисполкоме (Ф. 5790), Отдела культуры (Ф. 5932) и Управления культуры (Ф. 5859) Архангельского облисполкома; районных отделений культурно-просветительской работы (Ф. 18), в том числе материалы, программы, отчеты о творческих командировках сотрудников Архангельского областного дома народного творчества (Ф. 96), отчеты учреждений культуры Архангельска за 2000–2004 годы (Ф. 2618). Все эти материалы областного архива впервые вводятся в научный оборот.

Полевые материалы были собраны автором в ходе полевых работ в деревнях Холмогорского, Пинежского, Мезенского районов Архангельской обл., а также в городах Архангельске, Северодвинске, Мезени в 1992, 2002-2006 гг. В качестве методологической основы работы в экспедициях использована Про-

грамма полевых исследований, разработанная коллективом ученых отдела русского народа Института этнологии и антропологии РАН⁵, скорректированная затем автором диссертации, исходя из специфики местных условий. Сбор материала проходил в виде свободных интервью-бесед с информаторами, разными по половозрастному составу и образовательному уровню.

Во время полевых выездов большое внимание уделялось частушке – одному из самых популярных жанров современного фольклора, в котором отразились многие аспекты праздничной жизни северян. Были также собраны сведения о мужских противоборствах (драках), придававших специфическую окраску северным праздникам, об общей социально-экономической ситуации в обследуемых селах, местных промыслах, праздничной одежде, праздничных блюдах и напитках, кулинарных рецептах.

В ходе полевых работ был собран большой иллюстративный материал, сделано много фотоснимков и рисунков, отображающих праздничный быт северян. Следует заметить, что для исследования этой темы, даже в пределах одного региона, невозможно указать один или несколько источников, где бы содержалась вся полнота сведений. Только привлечение самого широкого круга разнообразных по происхождению и типу, взаимно дополняющих друг друга источников, позволяет адекватно раскрыть тему и воссоздать картину бытования русских праздников.

Предмет исследования настоящей работы – праздники русских Архангельского Севера. Основное внимание в ней уделяется праздникам советского времени (1918-1991 гг.) и постсоветского периода, т.е. тому новому, что появилось в праздничной культуре русского народа в XX в. Особый интерес для автора представляют переходные моменты в истории нашей страны, когда происходила смена политического строя, экономической и

⁵ Традиционная народная культура русских. Сборник программ и вопросов для этнографических исследований // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 1997.

культурной жизни. Изучение этих периодов необходимо и по следующей причине: несмотря на то, что мы сами, являясь наследниками Советского Союза, упустили изучение этнографии «...советскости, и этот долг предстоит вернуть как можно скорее, пока не исчезла "традиционная" культура советского времени»⁶.

Из всего многообразия бытующих праздников, в диссертации рассматриваются наиболее любимые и популярные у русского населения Архангельского края. Автор придерживается существующей в этнографической науке классификации праздников и условно разделяет их на две большие группы: 1. *традиционные народные праздники (православные и календарные)*, 2. *гражданские праздники*. Среди последних большее внимание уделяется *государственным, профессиональным, сезонным, фольклорным*.

Древнейшими и одними из важнейших праздников являются *календарные* праздники аграрного цикла, сложение которых происходило на протяжении веков в процессе трудовой деятельности людей. Название календарные праздники, принятое в науке, прежде всего, относится к празднествам, происходившим в установленное традицией время и связанным с земледельческим календарем предков восточных славян, концентрирующимся вокруг зимнего и летнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий.

С принятием христианства на Руси в конце X в. появились *церковные праздники (христианские, православные)*. Они были посвящены наиболее значительным событиям священной истории, особо чтимым христианским святым. Понадобилось не одно столетие, чтобы православные праздники, вобрав в себя различные элементы дохристианских празднеств, переосмысленных православной церковью, приобрели новую этническую окраску и стали доминирующими в праздничной культуре русского народа. Большинство из древних календарных празднеств были приурочены к датам церковного календаря. Многие иссле-

⁶ Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001. С. 185.

дователи отмечают, что особенностью русских праздников является синкретическое взаимопереплетение древних народных традиций с православием (М.М. Громыко, 1975; С.И. Дмитриева, 1988, 1997; Н.С. Полищук, 1997; Л.А. Тульцева, 1997)

Гражданские или *светские* праздники появились гораздо позже календарных и были тесно связаны с развитием государственности. О светском празднике можно говорить применительно к тому времени, когда наступает отделение религии от прочих сфер жизни, в особенности от государства. В России первые гражданские праздники связаны с петровской эпохой: традиция встречи гражданского Нового года в ночь с 31 декабря на 1 января, празднества по случаю военных побед России на суше и на море и их годовщин.

Процесс создания гражданских праздников и новых праздничных ритуалов и традиций, столь бурно протекавший в петровскую эпоху, в последующие десятилетия XVIII в., как и в XIX – начале XX в., развивался эволюционным путем. Одной из важнейших сторон протекционистской политики правящих кругов в отношении праздников является практика выделения из всего многообразия привычных празднеств нерабочих дней. Выбор дат этих *государственных* праздников во многом отражает черты общественного строя. При этом государственный праздник, как правило, наследует традиционные обычаи создания в этот день атмосферы согласия и единения.

Профессиональные праздники, чаще называемые трудовыми, получили особенно большое распространение в советский период. Они связаны в первую очередь с трудовой деятельностью людей. Число их с появлением новых видов производства растет, и их существование насчитывает уже не одно столетие. Профессиональные праздники продолжают жить, благодаря сохраняющейся ценности труда для человека.

Современные гражданские праздники порой включают в себя элементы календарных праздников, что дало возможность называть их новыми календарными или *сезонными праздниками*. Справедливо утверждение О.Р. Будины и М.Н. Шмелевой, что подобные праздники, скорее всего, «принадлежат к особой

разновидности так называемых вторичных форм народной культуры, возрастание роли которых является как бы неизбежным следствием распространения урбанизированной культуры»⁷. К числу таких современных праздников можно отнести и так называемые *фольклорные*, которые выполняют большую познавательную-созидательную функцию и служат мощным импульсом для развития художественного творчества.

С течением времени, с изменением образа жизни, социальной обстановки и мировоззрения людей меняется и перечень праздников. Изменение праздника является частью общих трансформаций, происходящих в культуре этноса под воздействием различных факторов: социально-экономических условий его жизни, политического строя, общественного сознания, выраженного в изменениях системы ценностей. Все эти факторы не только вызывают трансформацию праздников и устоявшихся способов их проведения, но и приводят к исчезновению одних и возникновению других. Одни, срастаясь с народным бытом, становятся традицией, другие отмирают. Одновременно возникают праздники, связанные с появлением новых видов производства, различных потребностей общества или с социальным заказом. Идейная нагрузка празднеств в значительной степени определяет и их жизнеспособность.

Методы. Основным методом получения первичной полевой информации стал известный в этнологии и социологии метод *включенного наблюдения* (*этнологический метод*), опрос, интервью, ведение полевых дневников, фотосъемка. При таком обследовании анализу подвергаются не только сами излагаемые факты, но и рефлексивно-эмоциональная и материально-вещная среда.

Изучение жизни праздников северян на протяжении более ста лет с учетом изменения исторической и культурной ситуации возможно лишь с применением *историко-сравнительного* и *системного* методов этнологической науки, которые ав-

⁷ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // Советская этнография. 1979. № 6. С.11-13

тор и использует в данной работе. Благодаря анализу данных с помощью этих методов, удалось выявить распространение традиций, передаваемых от поколения к поколению. Кроме того, применяется *агрегативный* метод, включающий в себя использование разрозненных материалов и фактов из источников различных типов и видов.

Территория Архангельского Севера выбрана для диссертационного исследования неслучайно – это одна из немногих историко-культурных зон Европейского (Русского) Севера, точнее его северная часть, стабильный интерес к которой со стороны ученых наблюдается в течение двух последних столетий. Архангельский Север – условное административно-географическое название, принятое из-за частого изменения границ при переделах губерний и преобразовании северных губерний в области. В 1930-е гг. в него была включена территория бывшей Архангельской губернии с Кольским, Кемским, Печорским уездами и другие территории. Современные архангельские Виноградовский, Верхнетоемский и Красноборский районы ранее входили в Сольвычегодский уезд Вологодской губернии; Вельский, Устьянский, Ленский и Вилегодские районы – в Вельский и Яренский уезды той же губернии. Няндомский и Коношский районы принадлежали ранее частично Олонецкой, частично Вологодской губерниям и, наконец, современный Каргопольский район – часть бывшего Каргопольского уезда Олонецкой губернии. В настоящее время эта территория представляет современную Архангельскую область.

Исследователи Архангельского Севера отмечают яркость, самобытность и своеобразие культуры его населения. Историческая судьба отвела от Русского Севера такие жесточайшие испытания как монголо-татарское иго, крепостничество, разрушения военных лет. Среди прочих факторов это способствовало сохранению историко-культурного наследия края, а в социокультурном плане определило относительно высокую степень стабильности общественной ситуации и мироощущения людей. Архангельский Север на протяжении столетий, начиная с XII в., представлял собой, говоря современным язы-

ком, своеобразную «свободную экономическую зону», что способствовало росту предпринимательства, активизации внутренней и внешней торговли и, конечно же, формировало определенный тип мировоззрения северян, склонных к самостоятельности, активности, и в то же время несклонных к антагонистическим противопоставлениям в чем бы то ни было, поддерживающих, часто бессознательно, традиции и устои. В советское время их предприимчивость была существенно ограничена, но ее задатки продолжали проявляться в некоторых видах хозяйствования и домашнего ремесла. Сам быт, образ жизни, суровые климатические условия сохраняли эти ценные качества и душевный склад северян.

Научная новизна работы состоит в том, что в данной диссертации рассматриваются исторические судьбы и трансформация праздников русских Архангельского Севера в хронологических срезах, когда неоднократно происходила ломка общественного строя и жизненных устоев в стране. Рассмотрение под таким углом зрения дает возможность по-новому увидеть развитие всей праздничной культуры и общерусской, и региональной. Данное исследование выходит за рамки отдельного региона, поскольку в нем выявлены общие признаки и тенденции развития праздничной культуры русских, а ее изменения раскрыты на фоне исторических перемен, происходивших в стране, что, безусловно, расширяет наши знания о традициях духовной культуры русского этноса.

Практическая значимость работы. Праздники в диссертации изучались преимущественно на материалах Архангельского Севера, с привлечением для сравнения исследований по центральному и южным регионам России. Это дает возможность использовать полученные результаты в краеведческой работе, а также в процессе обучения школьников, по программам истории и культуры родного края, в курсах преподавания этнографии, истории России, культурологии в вузах.

Апробация работы. Основное содержание, положения и выводы диссертации были изложены в докладах и обсуждались на Всероссийском VII Сибирском симпозиуме «Культурное на-

следие народов Западной Сибири» (Тобольск, 2004); VI Конгрессе этнологов и антропологов России (Санкт-Петербург, 2005); на Всероссийских конференциях «Культурология традиционных сообществ» (Омск, 2002), «"Мужское" в традиционном и современном обществе» (Москва, 2003) и на Конференции молодых ученых по проблемам этнологии и антропологии (Москва, 2004 г.); на Региональной научной конференции «Фольклор в современном обществе» (Архангельск, 2002), круглом столе «Время и пространство праздника» (Москва, 2004).

Диссертация обсуждена на заседании отдела этнологии русского народа Института этнологии и антропологии РАН 7 ноября 2006 г. и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, а также двух Приложений, включающих сценарии праздников, игр, рисунки и фотографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность изучения выбранной темы, определяются цель и конкретные задачи исследования, характеризуется объект изучения и методика, использованная исследователем, степень изученности темы, определяются хронологические рамки работы и объясняется целесообразность выбора именно данного региона.

В первой главе – «Праздничный быт русских Архангельского Севера в начале XX в.» – рассматриваются праздники, бытовавшие в то время у городского и сельского севернорусского населения.

В параграфе 1 – «Праздничная жизнь села» – выявлен круг праздников традиционного календаря русских Архангельского Севера. Общерусский по сути, он складывался из нескольких циклов, достаточно подвижных в различных регионах. В основе народного праздничного календаря лежала природно-аграрная последовательность годового цикла, на которую накладывалось членение христианского (юлианского) календарного

года по сезонам: зимний – циклы святочно-рождественский и масленичный, большой весенний – недели Великого поста, Пасха; летний – троицко-купальский период, Иванов, Петров, Ильин дни, Успение; осенний – Рождество Богородицы, Покров. В изучаемом регионе весенний и осенний циклы были значительно усечены по сравнению с праздничными комплексами Центральной России.

Со временем на структуру календарных праздников Архангельского Севера, их атрибутику наложили отпечаток специфика местного сельского хозяйства и промыслов в крае, в том числе развитие скотоводства и отходничества, что также внесло в праздники определенное своеобразие.

Народный праздничный календарь был привязан к церковным святцам. При этом святые переосмыслились крестьянами сообразно их «месту» в аграрном календаре, соотносились с трудом и бытом крестьянина в каждом природном цикле, давая имя святого наименованию праздника. Перечень особо чтимых святых был достаточно устойчивым на всем пространстве Русского Севера. Возглавляли его Николай Чудотворец и Параскева Пятница. Особенно широко было распространено почитание святых – местных уроженцев – преподобного Варлаамия, Антония Сийского, Иоанна Кронштадского (Сурского), Артемия Веркольского и др. Кроме таких, ставших церковными праздниками, отмечали торжества, посвященные событиям священной истории, чудотворным иконам.

Связь народного праздничного календаря с церковными святцами, вероятно, послужила причиной возникновения так называемых *съезжих* праздников с приуроченными к ним общественно-семейными церемониями гостевания. *Съезжий* (*съезжжой/ пивной*) праздник на Севере мог приходиться как на престольные праздники, так и на обетные (*кануны*), устанавливавшиеся самими крестьянами чаще всего в память об избавлении от эпизоотии, большого падежа скота в деревне. Съезжий праздник считался главным в каждой местности и только в такой день устраивались особые многодневные гуляния: мезенские *петровщины*, пинежские, холмогорские *метіици*, поморские *круги*.

Все основные праздники, при всех их отличиях, имели ошутимое сходство: они состояли из одинаковых слагаемых, иногда различно оформленных, а порой и тождественных. Помимо обязательного церковного ритуала, чаще всего молебна, крестного хода, или водосвятия праздники имели значительно большие и разнообразные по форме и содержанию общественную и домашнюю части, порой длящиеся два-три дня. Праздничное поведение и праздничный костюм, гуляния с играми и развлечениями молодежи, противоборство мужчин, танцы, игры, сопровождающие их песни – все это отдельные составляющие деревенского праздника на Архангельском Севере, входившие в его общественную часть. Домашняя, семейная, часть праздника, основной прерогативой которой все-таки было праздничное застолье, включала сложную систему гостевания, отражающую человеческие и социально-экономические связи севернорусского населения.

В первом параграфе также рассмотрена календарная приуроченность молодежных гуляний и праздничное поведение молодежи, носившее откровенно эротический характер. Выделены своеобразные развлечения: *кудеся* (обрядовое озорство), ряжение, святочные гадания; подшучивания над молодыми в Масленицу; *качуля* (качели), скакания на досках, хождение на ходулях в праздники весеннего цикла. Значительное внимание уделено мужским противоборствам, определявшим специфическую форму именно праздничного мужского поведения, а также местным танцам и посиделочным играм. В последних народная педагогика смогла найти достаточно ясные и мудрые формы подросткового и молодежного межполового общения, проявившиеся в разнообразнейших играх от посиделочных игр-знакомств до завершающей свадебной игры.

В параграфе освещены также особенности праздничной одежды и празднично-обрядовой пищи севернорусского населения.

Любой праздник сопровождался преобразованием внешнего облика людей. Праздничный костюм и горожанина, и сельского жителя отличался от будничного большим количеством

предметов его составляющих, лучшим качеством материалов, из которых он изготовлен, большей декоративностью всех предметов одежды, головного убора, обуви.

Традиционный севернорусский костюм, долго сохранявшийся в деревне, складывался и видоизменялся на протяжении многих веков. В начале XX века он имел множество локальных вариантов. Северный праздничный костюм как замужней женщины, так и девушки, составлял сарафанный комплекс, который включал в себя рубаху (*намышница, коклюшница*), сарафан (*косоклинник, синяк, набиваник, пестрядинник*), передник, пояс и многочисленные дополнительные детали, главным образом украшения, а также головной убор, который являлся одной из самых ярких и важных деталей женского и девичьего костюма. Характерная особенность девичьих головных уборов (*повязка, перевязка, лента, почелок, венец*) – открытый верх. Женские *сорочки*, разнообразные *кокошники, повойники* полностью закрывали голову. Мужской костюм включал гораздо меньшее количество вещей: рубаха, кафтан, штаны, обязательно пояс и головной убор. Неписаными законами было установлено, какую одежду носить в будни, какую по воскресным дням, в престольные праздники, на свадьбу. Одежда выполняла не только утилитарные и эстетические функции. В ее оформлении сохранились отзвуки древних языческих представлений о мире. Одежда оберегала человека от внешней среды, особую роль оберега при этом играл пояс.

В начале XX в. комплекс праздничной пищи у русского населения Архангельского Севера сохранял как общерусские черты, так и локальные особенности. В целом для севернорусской праздничной кухни характерно использование широкого круга пищевых продуктов и разнообразного способа приготовления блюд. Ее главной особенностью, также как и в русской традиционной кухне, является то, что она отражает преимущественно земледельческий, в основном зерновой характер хозяйства. Ведущее место в ней занимали хлебные, мучные и крупяные блюда в многочисленных локальных вариантах: *козули, тетки, шаньги, калитки, сочни, сковородники*.

Пища и напитки в народной праздничной традиции регламентировались социальными нормами и являлись непременным атрибутом календарных праздников и приуроченных к ним обрядов.

В параграфе 2 – «Праздничная жизнь города» – освещается официальный календарь Российской империи, который к началу XX в. включал в себя помимо церковных праздников и «царских» дней (празднование дней рождений и тезоименитств императора и императрицы, дней восшествия на престол, коронации), памятные даты и юбилеи, связанные с историей российского государства. Большинство этих, как правило, городских праздников в деревнях и селах Архангельского Севера практически не были известны.

Календарные же и православные праздники широко отмечались и жителями севернорусских городов. В параграфе изображены «картинки» святочных, весенних и летних гуляний архангелогородцев и населения уездных городов.

Судьба праздников в городе и сельской местности складывалась по-разному, чему в немалой степени способствовала их календарная приуроченность, а также особенности механизма формирования новых праздников в городской и сельской среде. В городе, предрасположенном к праздникам светского характера, преобладала ориентация на новации, а в сельской среде – на традицию.

Архангельск по своим размерам и значимости в экономической жизни края занимал особое место среди городов северного региона. К началу XX в. он был самым крупным городом Русского Севера.

В Архангельске и уездных городах губернии, как впрочем и повсюду в Российской империи, сложился особый ритуал празднования торжественных дат и гражданских праздников, который традиционно включал в себя обязательную церковную и светскую части церемониала, порой занимавшие два – три дня: богослужение и литургия с шествием или крестным ходом, торжественные заседания и балы в Благородном собрании, грандиозные маскарады, народные гуляния, фейерверки и т.п.

Особенно торжественно отмечались в Архангельске памятные даты и юбилеи, связанные с историей Российского государства и экономической деятельностью города: 200-летие Полтавской победы, 300-летний юбилей Архангельска, 6-ая годовщина Архангельского вольного пожарного общества, 148-я годовщина первого посещения Петром I Моисеева острова (на р.Северная Двина) и др. Поскольку Архангельск был портовым городом, в нем особенно торжественно отмечался спуск кораблей на воду.

Издавна в Архангельске пользовалось популярностью празднование 1 мая – встреча весны (лета), сопровождавшееся традиционной *маевкой*-пикником. В начале XX в. политически активные рабочие лесозаводов, стали отмечать 1 мая Международный день солидарности трудящихся. Празднование его по традиции называли *маевкой*. В отличие от своей предшественницы эта маевка, как правило, была нелегальной.

В параграфе рассматриваются и народные городские гуляния, приуроченные к церковным, гражданским праздникам, а также к крупнейшей на Русском Севере начала XX в. осенней Маргаритинской ярмарке.

Праздничный костюм представителей дворянского и помещанского сословий конечно же отличалась от народной. Необходимо отметить огромнейшую роль европейской (особенно французской) моды XIX-XX вв. в формировании российского городского костюма. Естественно, что и праздничная пища привилегированных городских сословий отличалась разнообразием и изысканностью и следовала европейской кухне.

Вторая глава – «Праздничный быт советской эпохи (1918 – 1991 гг.)» – посвящена рассмотрению процесса трансформации традиционных и формированию новых советских праздников.

В параграфе 1 – Судьбы традиционных народных праздников на Архангельском Севере рассматривается их бытование в советский период.

Любимыми в России были главные православные праздники Рождество и Пасха, поэтому первой была предпринята попытка вложить антирелигиозное содержание в традицию святоч-

ных и пасхальных гуляний. Сценарии «старых» праздников изучали, переделывали, подгоняя под революционные, и затем старались распространять их в крестьянской среде. Итогом было появление так называемых «комсомольского Рождества» и «комсомольской Пасхи».

В Архангельске первое «комсомольское Рождество» состоялось 13 января 1923 года. В основе нового праздника был политический карнавал, включавший шествие ряженных комсомольцев и митинги у главных культовых зданий, а вечерами организовывалось колядование по-комсомольски. В сельской местности традиционное ряжение провозгласили образцом антикультурного поведения, а «хулиганские гулянки» деревенской молодежи пытались заменить «красными гулянками», вкладывая в них политическое содержание.

Подобные мероприятия проводились и на «комсомольскую Пасху». В апрельские дни 1923 года в городе прошли «вечера Коперника», выступления живой газеты, концерты, всевозможные инсценировки, а также пикетирование городских церквей.

В начале 1920-х гг. антирелигиозную пропаганду и агитацию старались перенести и на другие традиционные праздничные гуляния. И, тем не менее, в первое десятилетие советской власти в быту продолжали мирно сосуществовать как новые революционные праздники, так и старые – календарные. Параллельно проходило создание изб-читален и клубов в сельской местности, домов культуры (ДК) в городах и массовое закрытие храмов и приходов.

Голод, разруха, репрессии 1920-1930-х годов, тяготы Великой Отечественной войны и послевоенных лет усугубили процесс вытеснения из быта праздников традиционного народного календаря, но, несмотря на это календарные и многие православные праздники продолжали сохраняться в довольно полном виде. В их числе оказались гонимые в довоенный период Рождество со Святками, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Иванов и Петров дни и др. Сохранились многие обрядовые и игровые действия, которые приурочивались к календарным и

православным праздникам в городском и сельском семейном быту. Так, в работе проанализированы и выявлены изменения, произошедшие в советский период в видах и формах ряжения, *кудеси* (святочного озорства) и гадания.

В советское время в пинежских, холмогорских и мезенских деревнях 1 мая продолжали встречать лето. Все местные жители считали необходимым участвовать в этом празднике. Общие костры были делом чести для всей деревни. Сохранялись обряды Егорьева дня, связанные со скотоводческими занятиями крестьян.

По воспоминаниям информаторов, в Мезенском, Пинежском и Лешуконском р-нах до конца 1950-х годов продолжали отмечать *сьезжие* праздники.

В параграфе 2 – Новые праздники – рассматривается появление и вхождение в быт новых советских праздников.

По мнению современников, отношение народа, в первую очередь крестьян, к первым советским (революционным) праздникам было неоднозначным. В раннем советском массовом празднике центральное место, помимо митинга, занимало шествие, демонстрация, движущаяся под маршевую музыку духовых оркестров. Художественное оформление новых праздников в большинстве городов имело свое «лицо». В Архангельске, например, площади и улицы города, по которым двигались демонстранты, декорировали красными, черными и зелеными парусами, оранжевыми кубами, фантастическими искаженными фигурами с молотами и винтовками, расписывали стены домов и заборы.

Лишь к концу 1930-х годов можно говорить о появлении советской праздничной культуры в ее новой обрядовой форме.

Великая Отечественная война замедлила процесс её развития. Весна 1945 стала рождением нового праздника, который получил дальнейшее оформление в виде Всенародного Праздника Победы.

С 1950-х гг. наиболее любимым теперь уже советским праздником для городских и сельских жителей всей страны стал Новый год. На него были перенесены некоторые элементы та-

ких праздников, как Рождество и Святки: маскарадные костюмы, украшенные елки, подарки детям. К 1 января в Архангельске пекли традиционные рождественские *козули*. В сельской местности Архангельского Севера на Новый год было перенесено святочное ряжение, в котором появилось много новых персонажей

Стало актуальным создание новых праздников, использующих народные праздничные традиции (Праздник русской зимы, Проводы зимы, Праздник русской березки). В Архангельской области проведение подобных массовых районных и областных праздников пришлось на начало 1960-х годов. Их называли новыми календарными или сезонными праздниками. Самым популярным из них как в районных центрах, так и в небольших деревнях Архангельской области был праздник «Проводы русской зимы». Любимым летним праздником у северян стал Праздник Песни или Праздник Песни и Танца. Интересным северным экспериментом был Праздник Первого выгона скота, который состоялся в д. Веркола Пинежского р-на в 1983 году.

За годы советской власти сложился особый цикл гражданских трудовых праздников, посвященных общественно значимым профессиям и отраслям народного хозяйства. У северян наибольшую популярность приобрели День Военно-Морского Флота СССР, День работников морского и речного флота, День работника леса, День рыбака.

Формирование советского праздничного календаря завершилось к середине 1980-х годов. К этому времени он насчитывал десятки различных по содержанию гражданских праздников и памятных дат: общественно-политические, военно-патриотические, профессиональные, фольклорные, литературные и пр. Сложился и особый ритуал празднования, включавший официальную (торжественную) и развлекательную части.

В третьей главе – «Праздничный быт постсоветского времени» – освещено многообразие праздников Архангельского Севера, существующих в наши дни.

В параграфе 1 рассматриваются **судьбы традиционных народных праздников** в конце XX – начале XXI в. Новый этап

в существовании календарных праздников начался с конца 1980-х годов. Празднование тысячелетия крещения Руси в 1998 году способствовало возрождению православной веры и росту интереса к православным праздникам. Такое отношение к религии в обществе постепенно стало подкрепляться и политикой государства, официально признавшего праздник Рождества государственным и объявившим его нерабочим днем.

Православные и календарные праздники официально вернулись в быт населения. Празднование Рождества, Святков, Крещения, Иванова и Петрова дней и др. на Севере (как и в других регионах страны) пропагандируется СМИ, которые ведут активную разъяснительную работу об истории и местной специфике этих праздников.

В городах Архангельского края Масленицу теперь празднуют непосредственно в масленичное воскресенье, но сценарий, развлекательная программа и любимые конкурсы и аттракционы заимствованы из советского праздника «Проводы русской зимы», взявшего многое от традиционной Масленицы.

За последние годы у архангелогородцев и жителей Приморского района сложилась традиция отмечать многие календарные и гражданские праздники в музее-заповеднике деревянного зодчества Малые Карелы, где они проходят в форме театрализованных представлений.

В проведении некоторых праздников явно ощущается влияние советских традиций. В Пасху по всему краю проводятся конкурсы «Пасхальный кулич», праздничные концерты и спектакли, дискотеки. В сельской местности на традиционный праздник встречи лета 1/14 мая молодежь устраивает дискотеку у костра. В городах Архангельского Севера фольклорные фестивали, смотры коллективов хоровых и художественной самодеятельности по времени могут совпадать с православными праздниками. Так уже несколько лет подряд в Плесецке в Иванов день проходит «Кенозерская дураковина» – фольклорный фестиваль юмора, в Карпогорах в Петров день – «Петровская ярмарка» (региональный праздник мастеров декоративно-прикладного искусства и творчества).

За несколько лет старинные *сьезжие* праздники получили новую жизнь в Мезенском районе: в с. Лешуконское и д. Погорелец в Иванов день, в д. Кимжа – в Прокопьев, в д. Жердь в Петров день, в д. Целегора в Сретенье и Богородицын день; в д. Еркино Пинежского района – в Иванов день. Ведущая роль в возрождении этих праздников принадлежит директорам и руководителям местных ДК и клубов.

В параграфе 2 рассматриваются **судьбы советских праздников** в наши дни.

На Архангельском Севере, как и по всей стране, сегодня советские праздники находят активную поддержку среди одной части населения, и встречают резко отрицательное отношение среди другой. Но вряд ли можно говорить о том, что эти праздники ушли из народного быта. Многие из них трансформировались, лишившись своей первоначальной идеологической основы.

Интересную метаморфозу претерпели праздники 8 марта и 23 февраля, давно превратившиеся во всеобщие женские и мужские праздники. В эти два дня «именинниками» чувствуют себя все женщины и соответственно все мужчины, вне зависимости от своего возраста.

Праздник 1 Мая для горожан Архангельского Севера традиционен. Для людей старшего поколения, многие годы проживших в Советском Союзе, он останется родным уже навсегда. В наши дни гражданские праздники могут совпадать с православными. Реалии сегодняшнего дня – Первомайские концерты, которые проходят в Вербное воскресенье, и горожане, посетив храм и кладбище, вечером идут на развлекательное шоу. Продолжают отмечать и праздник 7 ноября, хотя в 2005 году он перестал быть государственным, и остался только памятной датой.

Для жителей Архангельской области, как и других регионов России, День Победы – особый праздник. Он насыщен разными событиями и в городах, и в селах. Для ветеранов – это главный праздник с давно уже сложившимися ритуалами. В такие дни бывают Праздники улиц, названных в честь героев Ве-

ликой Отечественной войны; повсеместно проходят митинги у обелисков и памятников погибшим войнам.

Летние праздники открывает праздник Детства – День защиты детей, отмечаемый 1 июня, – в первый день календарного лета. Нужно отметить, что на лето приходится особо отмечаемые на Архангельском Севере праздники: День Военно-Морского Флота России, День рыбака, соответственно во второе и последнее воскресенье июля. В последние годы широко отмечается также День города в Архангельске

В параграфе 3 – Новые праздники рассматриваются праздники, появившиеся в 1990-е – начале XXI в. Эти праздники стали любимыми и популярными у северян. Среди них 1 октября – День пожилого человека, когда именинниками становятся все пенсионеры и ветераны, которых стараются окружить теплом и заботой.

В последнее время в городах России популярны и модны праздники иностранного происхождения. Для Архангельского Севера такими стали День св. Валентина (14 февраля) и Хеллоуин (30 октября). Последний отмечают в основном студенты, и он не столь популярен. Хотя день св. Валентина не является исконно русским праздником, но он хорошо «прижился» в Архангельском крае. Больше всех его ждет молодежь, в первую очередь влюбленные, готовящие к этому дню особенные подарки друг другу. Как и школьные поздравления юношей и девушек 23-го февраля и 8-го марта, так стала традицией и «почта валентинок» 14 февраля.

Заключение содержит обобщение изложенного в диссертации материала и наблюдения автора.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

К началу XX в. у севернорусского населения существовал традиционный праздничный календарь, состоявший из православных и календарных праздников, во многом общерусский, земледельческий по своему характеру, приуроченный к аграрному календарю. Своеобразные черты календарных праздников русских Архангельского Севера были обусловлены особенно-

стями заселения и освоения данного региона, природно-географической средой, социально-экономическими условиями, которые учитывались в диссертации при анализе трансформаций в праздничной культуре.

Необходимо отметить, что к началу XX в. праздники и приуроченные к ним обряды дошли уже в значительно измененном виде, однако в них просматривались следы и черты, порой значительные, разных древних периодов. Наиболее полно сохранились главные праздники, связанные с зимним и летним солнцеворотами, весенним равноденствием, а также с естественной сменой времен года, вобравшие в себя обряды продуцирующей и очистительной магии.

Официальный календарь Российской империи к началу XX в. включал в себя, помимо церковных праздников и «царских» дней, памятные даты и юбилеи, связанные с историей российского государства. Эти городские гражданские праздники практически не были известны в деревнях и селах Архангельского Севера.

Естественный процесс разрушения традиционной культуры, в том числе и праздничной, начавшийся еще с конца XIX в., в XX столетии, под воздействием социально-политических факторов значительно ускорился. За годы советской власти прекратили свое существование государственные праздники бывшей Российской империи. Праздники народного аграрного календаря подверглись существенным изменениям в советское время. Этот процесс шел под воздействием факторов политического, социально-экономического, демографического характера. Немалую роль в нем сыграли антирелигиозная пропаганда, нравственно-психологическая «перестройка» общества, процесс урбанизации и др.

За 75 лет в стране были созданы новые советские праздники. В своем развитии они прошли несколько этапов. На Архангельском Севере можно выделить два больших этапа в их истории:

1-й этап. 1918 – 1950-е годы. В нем особенный интерес представляют 1920-е годы – период поиска новых форм, попыт-

ки использования старых праздничных традиций; 1930-е – 1950-е годы – период вхождения в быт новых праздников.

2-й этап. 1960-е – 1991 год. Характерная особенность его – рост интереса к народной культуре и появление большого числа новых праздников, в том числе и по мотивам традиционных праздников аграрного календаря.

Советский праздничный календарь включал в себя десятки праздников и памятных дат – государственных, профессиональных, фольклорных, литературных и пр. Среди них особой любовью пользовался Новый год, на который были перенесены некоторые святочные и рождественские праздничные элементы. Повсеместно в быт северян вошло празднование 7 ноября, 23 февраля, 8 марта, 1 мая и Дня Победы. За годы советской власти появилось много профессиональных трудовых праздников, часть из них нашла признание у населения Архангельского Севера и стала традиционными.

В советский период, несмотря на гонения на религию, сокращение числа церквей, возобладание атеистических взглядов, появление и утверждение в быту новых советских праздников, традиция отмечать православные и праздники аграрного календаря не прерывалась. К началу 1990-х гг. народный календарь сохранился в довольно полном виде, как и многие обрядовые и игровые действия, сопровождавшие календарные и православные праздники в городском и сельском семейном быту. Зимой – гадания, приготовление обрядового печенья *козулей* на Новый год и Рождество, вырубание проруби-Иордани на реках, приготовление блинов и шанег на Масленицу; весной – веточки распускающейся вербы в доме, уборка помещений на Страстной неделе, крашение яиц на Пасху; летом – украшение на Троицу домов цветами и ветвями березки и посещение кладбищ; на Иванов день – сбор трав, заготовка веников, необходимых в быту, так как сохранялась традиция парения ими, и др.

Анализ особенностей бытования календарных праздников позволяет утверждать, что в праздниках и в некоторых обрядовых действиях святочного периода произошли изменения в половозрастном составе участников (например, *кудеси* – обря-

довом озорстве), усилились эротические мотивы, исчезли некоторые традиционные и появились новые виды гаданий и новые персонажи ряжения, сохранились так называемые обряды Егорьева дня, связанные с древним скотоводческим праздником. В советский период основной хранительницей старых традиций оставалась семья.

Определяющая роль аграрного календаря, возможно, будет сохраняться и «притягивать» к себе другие новые праздники, как это произошло с праздником св. Валентина (14 февраля), популярность которого, вероятно, объясняется, тем, что он органично примкнул к подвижному календарному масленичному циклу и Масленице, известной, как праздник женатой молодежи, т.е. молодых людей, познавших любовь. В пользу обрусения этого праздника говорит и тот факт, что в день святого Валентина обязательно незлобно подшучивают над девушками, не нашедшими своей половинки, так же как в Масленицу подвергались насмешкам непросватанные девушки и юноши.

Удивительное разнообразие современных праздников Архангельского Севера можно объяснить в некоторой степени смещением в его праздничной культуре, как и в культуре общерусской, трех пластов (дохристианского, православного и советского). Все эти мозаичные части вместе составляют одну культурную среду, отражающую пестроту и сложность и традиционного, и современного праздничного быта Архангельского края.

В настоящее время проведение традиционных праздников поддерживается целенаправленной политикой правительства. Это осуществляется, в частности, через широкие пропагандистские кампании и непосредственное участие в проведении различных фестивалей и праздников местных властей и представителей правительственных кругов.

В **Приложении 1** приводятся список игр, бытовавших в Пинежском и Холмогорском р-нах, сценарии праздников «Проводы зимы», «Первого выгона скота», Первомайских выступлений агитбригад и др.

В **Приложении 2** помещены рисунки и фотографии автора, иллюстрирующие исследование.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Трансформации праздничной культуры русских Архангельского Севера в XX – начале XXI в. // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 128-144.
2. Праздничная культура русских в XX веке (по материалам Архангельской обл.) // Мировоззрение и народная культура севернорусского населения. М., 2006. С. 341-363.
3. Отчет о работе фольклорно-этнографической экспедиции в Пинежском районе Архангельской области в 2003 году // Полевые исследования ИЭА РАН 2003. М., 2005. С. 141-149
4. Современные пинежские настойки // VI Конгресс этнологов и антропологов России. Тезисы докладов. Санкт-Петербург. 2005. С. 236
5. Юноши: смена социального статуса, специфика игр и развлечений в XX в. (по материалам Архангельской обл.) // Труды молодых ученых. Вып. 2. М., ИЭА РАН. 2005. С. 98-108.

6. Трансформация праздничной культуры в XX в. // Культурное наследие народов Западной Сибири. Материалы VII Сибирского симпозиума. Тобольск, 2004. С. 392-409

7. Смена социального статуса и специфика юношеских развлечений и игр // «Мужское» в традиционном и современном обществе. Материалы научной конференции. М., 2003. С. 76-77

8. Детский и молодежный игровой календарь русских в XX в. // Культурология традиционных сообществ. Конкурсные работы молодых ученых. Омск, 2002. С. 72-88

9. Народный игровой календарь русских крестьян (по материалам Архангельской обл.) // Полевые исследования. ИЭА РАН. М., 2001. С. 273-294

Подписано в печать 09.01.2007
Формат 60 x 84 1/16
Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №

Участок оперативной полиграфии
Института этнологии и антропологии РАН
г. Москва, ул. Вавилова, 46